

СОВЕТСКИЙ КРЫМ

Советский Крым!
Забуть нельзя его!..
Я поклониться вам готов,
Гостеприимные хозяева
Курортных крымских городов!

Я вспоминаю Нину, Колечку,
Взгрустнувшего их кобеля
И конуру, где снял я коечку
За два доельцинских рубля.

Да что мне нужно? —
Я ж не жадина, —
Кафешку близкую и душ.
Ведь и студента солнце жарило
Одно,
И люксовских чинуш...

А море ласковое пенилось —
И влажной нежностью дыша,
Смирялась и не ерепенилась,
Не зная зависти, душа.

И ничего не ждал от быта я —
Но ждал от бытия всерьез,
Что тайну всякого события
Душа поймет над бездной слез.

Не зря ж стремится быть невинною,
Простору вечному — родной,

Сверяя суть свою глубинную —
С морской соленой глубиной!..

И от родства того бездонного
Весь мир хотелось целовать —
И кобеля жалеть бездомного,
Пуская на ночь под кровать...

КИММЕРИЯ

Я не ехал не из лени
В этот край меж двух морей —
Я не мог простить измены
Раю юности моей.

Жил в душе с укором детским,
С горем плачущим своим,
Что увижу не советским,
Не родным навеки, Крым...

Ни один не дрогнул мускул
На лице — не выдам боль:
С не советским и не с русским —
Обнимаюсь я с тобой.

Превозмочь хочу обиды
Ослепляющую страсть —
Ведь потемкинской Тавриды
У России не украсть!

Всех важней хитросплетений
И превыше всех интриг
Исторические тени
Русских гениев твоих.

Насмерть врублены в долины,
В ярость моря, в твердость гор —
Скрип карет Екатерины,
Нежный пушкинский глагол.

Мы навеки киммерийцы!
И, что здесь теперь в гостях,
Нам и суд императрицы,
И потомков — не простят!

И зачтется ли, не знаю,
Иль вину усугубит —
Схима четвертьвековая
Моих слез, моих обид...

ЕСТЬ ОРУЖИЯ СЛАВНОГО ПРАВДА

В Феодосии нет Колизея —
Ты об этом, конечно же, знал,
Но не ведал о важном музее,
Что хранит боевой арсенал.

В его зале, где память Победы
Катит к горлу волнения ком,
Между пушками возле торпеды —
И землячка моя со штыком.

Трехлинеечка, как же ты ржава:
Съела лик твой морская вода!
Ну и тех, кого встретило жало,
Уж нигде не найдешь, никогда!

Помнишь: пули вбивала, как гвозди,
Расцветая в умелых руках!
Растворились арийские кости
В киммерийских солончаках...

Есть оружия славного
Правда —
И кричит она в уши Кремля:
Крым — святая земля Сталинграда,
Крым — и Тульская наша земля!..

В УСАДЬБЕ ГРИНА В СТАРОМ КРЫМУ

Наконец-то! Вот мне и награда:
Я в усадьбе Грина, я в Крыму!
Пару слив из гриновского сада
В Тулу я, на родину возьму.

Говорят, что это на удачу,
На любовь и нежность, на стихи!
Может быть, я жизнь переиначу,
Может, отмолю свои грехи.

И всего добыюсь: в большом и в малом —
И для той, из мира «Майкрософт»,
Стану наконец-то самым алым
Из неvirtуальных парусов.

Знаю: ей, компьютерной особе,
Часа нет — взглянуть по сторонам,
Но она — из гриновских Ассолей,
Из его Бегущих по волнам.

Ночью просыпается и грезит:
Грзя ждет
Иль Грина самого.
Будет она верная, как Дэзи —
Нина Николаевна его.

С ней, с такой — и в бурю я не сгину,
И коль все случится, как хочу,
Всей семьёю мы приедем к Грину —
И сорвем для дочки алычу!

Боже мой, как просто стать счастливым! —
Верить ветру,
Верить небесам,
Верить алыче и верить сливам,
Верить своим алым парусам!!!

НА КАЗАНТИПЕ

Это волн прощальный всхлип,
Их напутствие немое.
Меч Азова — Казантип:
Слева море, справа море.

У твоих стою глубин,
Как монах, принявший постриг.
Жизнь мою ты разрубил:
Слева — до, а справа — после.

Научи блюсти посты
Гордый стих мой — слов бренчанье,
И хотя бы дорасти
До премудрости молчанья.

Чтобы стал в конце концов
Он молитвою самою!..
Горизонт блестит, свинцов:
Слева — море, справа — море.

Я вот-вот в него шагну,
Как в Поэзию!
Ей Богу,
Нужно выбрать в ней одну —
Не обманную дорогу!

И чурается душа
Празднословного дурмана.
Слева — гнили Сиваша,
Справа — двери океана...

АМАЗОНКА

Пропели первые — поют вторые петухи,
Рассветной свежестью долин пропитан полумрак.
О, как прекрасны, как полны прелестной чепухи
В Крыму услышанных легенд —
Цветные сны в горах!..

Бежать! Бежать, покуда спит хозяйка этих птиц,
Готовых крикнуть в третий раз, являя силу дня,
Пока верны мне компас звезд и резвость кобылиц,—
И завтра очи новых дев посмотрят на меня.

Я знал всегда: любовь — игра, поэтому пора!
Хозяйка спит: спит лук ее, и стрелы и кинжал.
Но как расстаться с ней:
С мечтой, что встретилась вчера,—
Когда за миг ее любви мне ничего не жаль?

За день единый рядом с ней, за вечер и за ночь,
За шепот ветра от волос, летящих по плечам,
За роковую нежность рук — я подарю ей дочь,
Чтоб никогда не умирать таинственным очам!

И если так заведено в их варварской стране,
Что смертью платят за любовь,—
Душа не закричит!
Кольчугу верную свою оставлю на стене,
Перед отравленной стрелой — не поднимая щит...

ТАМ, ГДЕ ВОЛНЫ БИЕНЬЕ ЗЛОЕ ...

Там, где волны биенье злое,
Где даль туманна, холодна:
«Я встретил Вас, и все былое...» —
Мне пела женщина одна.

Глаза горели,—
И от гари,
Которую не продышать,
Сначала мы не убегали,
Потом — решили убежать.

Она пошла, как полетела,
Плащом шуршащим полоща, —
И что-то выразить хотела
Всем, даже шелестом плаща.

И вновь на тропочке туманной,
Где скал алеющих оскал,
Пел голос женщины желанной —
И от себя не отпускал!

И было так невыносимо,
Что на ветру — она поет,
И шторма яростный басина —
Ей высказаться не дает!..

БЕСЕДКА

Что сети крон,
Ветвей густых преграда,
Влюбленным,
Коль сердца их расцвели? —
Беседка, вся в объятьях винограда,
Легко нас отрывала от земли.

В такие облака нас уносила,
Такие открывала небеса!
Была ты, как магнолия, красива,
И гибкая была ты, как лоза...

Здесь ни к чему банальные детали:
Их знают все, кто побывал в Крыму,—
О главном я:
Что крылья выросли!
У каждого — по одному крылу.

И стоит ли сегодня удивляться:
Мы так любили наше НЛЮ,
Что до сих пор
Не хочет приземляться
Ни левое, ни правое крыло!..

ОСЕНЬ В ЩЕЛКИНО

И пена грязных туч, и хмарь, и неба просинь,
И сливы на тропе, что цвета янтаря.
Мне важно было знать, как в Крым приходит осень,
И я остался здесь в начале сентября.

И вот внезапный шторм, и вот пустынность пляжа,
Где места не найти, казалось бы, вчера —
Унылый негатив роскошного пейзажа.
Зато какой простор для мыслей и пера!

Простуженный Азов рычит косматым зверем.
Уже не до чудес. Какие чудеса?
От хмеля волокитств так быстро мы трезвеем
И ветреных подруг теряем адреса.

Но если вдруг любовь случилась, как награда
За то, что видел свет, хотя и шел на дно —
Дай вызреть той любви, как гроздьям винограда,
Дай превратиться ей в элитное вино.

Чем бережней ее, чем дольше в сердце носим —
Тем выдержанней жар, изысканнее вкус...
Она еще прочтет про щелкинскую осень,
Где ты ее назвал прекраснейшей из муз!

НА МОГИЛЕ ЮЛИИ ДРУНИНОЙ

*Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина. 1943

Юлия Владимировна Друнина,
Моего Наставника — жена,
Лены — мать,
Советчица — подругина,
На Земле такая Вы одна!

Боже мой, как Родина изранена:
Все пинают, как бы невзначай!
Новостями сердце протаранено,
Хоть проклятый «ящик» не включай!

Вы опять нужны ей, санитарочка,
Вы опять нужны ей, медсестра!
Палочка ее и выручалочка,
Что с собой Вы сделали вчера?

Как хотел я встретить Вас, бесстрашную —
Поучиться петь и сострадать.
Завтра мне, я знаю, в рукопашную!
Там своей судьбы не угадать.

Маленькая—маленькая пулечка —
И в снегу мне долго замерзать.
Как же Вы нужны мне завтра, Юлечка,—
Поддержать, спасти, перевязать...

ЧАСОВЫЕ АДЖИМУШКАЯ

Уходили мы из Крыма...

Николай Туроверов

Самой страшной бедой не сломлен,
Рук в отчаянье не опуская,
Встань и вспомни каменоломни
И колодцы Аджимушкая!

Я сюда заглянул однажды
По совету экскурсовода —
Я почувствовал муку жажды,
Видя, как добывают воду,
Как во мраке вгрызаясь в камень,—
Не какие-то там умельцы,—
Пробиваются к ней кирками
Окруженные красноармейцы!

Здесь, у Керченской переправы,
Отступление прикрывая,
В ореоле посмертной славы
Часть сражается боевая!
Что там,— слушает,— на причалах?
Не десант ли? — Ударить разом!
Но по-прежнему лай овчарок
И каратели травят газом!..

Ей никто не придет на помощь —
Отомстить собирает роты:
Завтра вылазка ровно в полночь —
Со штыками на пулеметы!
Слышно в камере, где «больница»,
Просит раненый санитарку —
Не, как раньше, воды напиться,
А позволить пойти в атаку.
Чтобы света — хотя бы лучик,
Чтобы ветра и чтобы воли,
Чтобы встретить, уже не мучась,
Смерть счастливую — в чистом поле!
Но от выемки госпитальной
До подземного их погоста
Путь последний его недалний —
Сосчитать не успеешь до ста...

Страстотерпцы великой жажды!
Вновь равнение на ваше знамя
Похороненных сразу дважды:
В подземелье и под камнями!

Мы в колодце ракетной шахты,
Поминаем вас гордым словом,
Заступая на наши вахты
В мире этом, таком суровом.
Потому что у вас учились
Интуицией, словно зондом,
Находить корабли в пучине,
Дроны видеть за горизонтом.

Даже, может, кипя от гнева,
Так дотошно бы не сумел я
Просканировать наше небо,
Слушать землю и подземелья,
Если б не было вашей правды
Героического дозора!

Расшифровывая доклады
Непреклонного гарнизона,
Поздравляю себя с удачей,
Что и это теперь могу я,
Ваш разряженный передатчик
В недрах прошлого пеленгуя...

На Россию собак спуская,
Зря грозят ей судьбою Рима —
Часовые Аджимушкая
Никогда не уйдут из Крыма!

